

Взгляд

Не откладывая мечту на завтра

Чтобы оставаться на месте, нужно бежать со всех ног, а чтобы куда-то попасть, надо бежать вдвое быстрее

Окончание.
Начало в № 54.

Активная позиция фотохудожника Натальи Дуплинской вызывает белую зависть – столь многогранна её жизнь: эссе и публикации в соцсетях отличаются живым, образным языком, прямые эфиры о парижских посиделках и значимых новостях собирают в Инстаграме множество просмотров, её фотопроекты участвуют в конкурсах и побеждают. Но это лишь часть бытия нашей землячки, главная забота – быть востребованным профи в недешёвой столице Франции.

– Хотела было спросить, почему выбрали Париж, но меня опередили: на страничке Фейсбука вы изящно ответили всем любопытствующим: «Потому что хочу умереть в Париже». – «Но ведь это будет так нескоро». – «Да, мы успеем выпить ещё один бокал вина!»

– Объясню подробнее, – смеётся Наталья. – Как-то была на съёмках в Париже. В кафе увидела пожилую пару. Они сидели за столиком с бокалами шампанского и держались за руки. В тот момент поняла: хочу жить в стране, где романтическое состояние – обычное явление. В почтенном возрасте парижане ходят в театры, музеи, на дискотеки. Такая витальность – жизненная энергия, царит в Париже во все времена года. Вспомнила эти ощущения, когда рассталась с молодым человеком. Нет лучшего места залечивать душевные раны. В Москве купила билет в один конец, взяла фотокамеру среднего формата Bronica и прилетела к подруге Наде. В кармане было 500 евро, на которые сняла квартиру.

– Как обживались в столице?

– Здесь без проблем находишь единомышленников. Мне нравится Париж – город любви и жизнелюбия, в котором прожила два года. Есть с чем сравнить, много поездила автостопом по России: бывала в Анапе, Крыму, Москве, Екатеринбурге. Нравится насыщенность событиями и компактность Парижа: протяжённость города всего 13 километров, тогда как Москва утомляет многокилометровыми расстояниями. Нравится, как выглядят люди, их доброжелательность. Правда, отношение к мигрантам иное, чем к соотечественникам. Отношусь к этому спокойно, понимая, что для парижан я, как таджик для россиян.

Чтобы набраться опыта, здесь надо много и бесплатно работать или брать за съёмки мизер, потому что ты – новичок. Когда фотография – хобби, позволительно снимать цветочки, когда профессия, то съёмки – единственная возможная зарплата. Хороший фотограф должен всё контролировать: одежду, макияж, локацию. Могут придумать одежду, сюжеты, работать с клиентами, как с актёрами. Выработала свою систему съёмки сюжетных историй и даже провела два мастер-класса.

В эпоху соцсетей несложно расширить круг знакомств. Через три недели после приезда в Париж наступил мой день рождения. Чтобы не отмечать в одиночестве, написала в Фейсбуке, пригласив на пикник всех, кто хочет познакомиться, отдохнуть, порадовать именинницу. Было 25 человек, из которых знала лишь троих. В прошлом году на именины пришли 40 человек, и лишь с тремя была незнакома.

Полагают, что русские за рубежом

не помогают друг другу, в отличие от других диаспор. Но в Париже русские живут дружно, поддерживают новеньких, за что очень им благодарна. Заработало «сарафанное» радио, появились клиенты. Правда, во время кризиса спрос снизился, но сейчас люди осознали, что лучших времён не дожидаться, и стали возвращаться. На днях снимала пару, которой два года назад делала свадебные снимки. Теперь в семье двое детей.

Стараюсь участвовать во всех событиях. Чтобы расширить круг знакомств, стала инициировать встречи, допустим, устраивать устричные вечеринки. Здесь – это не пафосно, а нормально. На рынке покупаешь морепродукты, устрицы стоят недорого, рядом в кафе их готовят. Общение с пользой доступно каждому, как и пикник в замке – Версальский бал. Во Франции очень популярны костюмированные игры с переодеванием. В июне в средневековом городе Провен проходит ежегодный фестиваль. Дамы приходят в кринолинах, мужчины – в лосинах и камзолах. В частном замке устраивают пикник, куда желательно приходиться в нарядах позапрошлых веков. Обладателю лучшего костюма гости отдают карточки, по числу которых определяется победитель. Классно, когда множество людей втягиваются в весёлую и красивую

игру. Здесь праздник во все времена. Однажды восхитилась бабушками, которые отплясывали на набережной чарльстон под музыку маленького оркестрика.

– **Вновь процитирую ваш текст, тонко передающий состояние души в момент зарождения проекта Mon coeur (моё сердце), который со временем стал успешным и востребованным, – серию мужских портретов.** «Моё сердце остановилось, моё сердце замерло. Исчезли запахи, звуки и вкусы. Было потеряно всё. Подумала, что лучшим спасением станет самая сложная работа в самой сложной ситуации. Одна, без знания языков и почти без денег, в осенней Европе, со среднеформатной неповоротливой камерой и большим количеством чёрно-белых фотоплёнок, начала делать этот проект. Я, которая любит цвет, смех и живое общение, погрузилась в мир молчания, тихих улыбок, хаоса и спонтанных историй. Это были обычные парни, которые просто повстречались на моём пути, выслушали мой гугл-английский и сказали: «Let's do it! It's funny!» (Давай! Это забавно!)

– Снимки делала монохромными. Старалась понять человека, узнавала предпочтения. Мужчине был интересен странный эксперимент и общение с русской девушкой. Когда проявила пленку, многое было

запорото. Показалось, что снимки вышли скучными – не получилось воплотить, что задумала. Но фото вызвали интерес, когда выставила их в Фейсбуке. Над портретами мужчин мало кто работает. В основном фотографируют девушек. Проект Mon coeur (моё сердце) будет показан в сентябре на арт-симпозиуме русских художников в Ля-Рошеле. Думала, что две недели пройдут в разговорах об искусстве. Но оказалось всё серьёзно: симпозиум организован при поддержке мэрии, и авторам проектов надо будет представлять свои работы.

– **Вы считаете себя успешной?**

– Это не успех, а тупой трудоголизм и выживание. Но плыву по течению весело и задорно. Это командное плавание: не стремилось прийти к финишу первой. Стараюсь жить интересно, разнообразить жизнь эмоциями, впечатлениями. Если бы хотела быть успешной, работала бы там, куда звали, занимала бы должности, знакомилась бы с нужными людьми.

– **Но вы работали в 30 странах, согласитесь хотя бы на творческую востребованность.**

– Скорее коммерческую, да и то с натяжкой. В ином случае, жила бы в лучших условиях, имела бы шубы, бриллианты, машины. Может, как в Японии, всё это заработаю к 60 годам. (Смеется). Очень хочется ра-

ботать творчески. Идей множество, но реализуются с трудом.

– **Не откликнулся ли кто на предложение издать открытки, где вы столь романтично признаётесь Парижу в любви? «Люблю Париж, разный, волнующий, кремовый, утренний, нежный, бунтующий, артистичный, закатный, цветущий, дождливый».**

– Всю жизнь фотографирую людей, неинтересно снимать природу, городские пейзажи. Но Париж для меня, как человек. Специально город не снимаю. Снег в Париже – единственный случай, когда целенаправленно вышла на съёмку, понимая, что не скоро увижу белые улицы. Виды города – мой второй проект. Когда была в Москве, напечатала в типографии со своих снимков открытки видов Парижа. Думаю, каждый фотограф должен видеть свои снимки в бумажном варианте. К слову сказать, эта же типография выпустила фотоальбом моего проекта по мотивам чеховских «Трёх сестёр», который занял первое место на конкурсе в Лионе. Состязание организовала компания, выпускающая исходные материалы для печати. Фотокнига с моими снимками, созданная на технике этой фирмы, была признана лучшей, и Лион увидел моих сестричек и пятерых племянников.

Через соцсеть обратилась к желающим бесплатно получить открытки улиц Парижа. Потратила два дня на то, чтобы придумать текст, наклеить марки и разослать 80 открыток в разные концы света – столько людей откликнулись на предложение. Сделала это, чтобы возродить эпистолярный жанр. Мне прислали четыре ответные открытки. А кто-то из адресатов не понял, что это мои фотографии, даже папа не разобрал. К слову сказать, он гордится, что внёс свою лепту в мой выбор профессии. Он неплохо фотографировал, и дома хранятся множество альбомов с чёрно-белыми снимками.

– **В разделе вероисповедание на вашей страничке в Фейсбуке вы отметили: «Верю в собственный разум и друзей». Кредо осталось прежним?**

– Считаю, что человек должен отвечать за свои поступки. Верю в свои силы и в друзей, которые окружают любовью и теплотой. Но я – не мать Тереза, доброта осознанная. Всё дорожает, и надо выживать, работать. Немыслимо сказать хозяину, мол, не могу заплатить за квартиру. Чтобы оставаться на месте, нужно бежать со всех ног, а чтобы куда-то попасть, надо бежать вдвое быстрее! Самокритика позволяет выходить на новый уровень. В Москве прожила 17 лет. Училась, где было интересно, работала, где хотела. Если не нравилось, уходила. В фотоцентре предложили повышение и хорошую зарплату. Боссу ответила, что ухожу, потому что руководство плохо относится к персоналу. Работала на телевидении, где платили 600 рублей, считай, пять копеек. Спасибо родителям: зимой присылали замороженный фарш из Магнитки. На спагетти и фарше выжила.

– **Ваш очередной эфир в Инстаграме посвящён 130-летию Эйфелевой башни. Вы называете её железной дивой, железной девой, железной красавицей. Она тоже для вас одушевлённый объект?**

– Живой персонаж. Обожаю прелесть башни. Снимаю её с разных ракурсов во все времена года. Из моего окна её не видно, но иллюминация башни ночью отражается в окне дома напротив, каждый раз заставляя внутренне ликовать: я – в Париже!